

УДК 811.161.1

**ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ РАЗНОВИДНОСТИ
ИМЁН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ С СУФФИКСОМ -уш-/-юш-
В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

Е.А. Маклеева

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, 420008, Россия

Аннотация

Объектом исследования в данной работе являются производные имена существительные, образованные с помощью суффикса -уш-/-юш-. Эмпирический материал взят из «Грамматического словаря русского языка» А.А. Зализняка, толковых словарей и Национального корпуса русского языка; всего было выявлено и проанализировано около 250 лексических единиц. На основе разработанной нами ранее методики комплексного функционального анализа были определены функциональные свойства и морфемный статус суффикса -уш-. Кроме того, описаны пять словообразовательных типов производных слов, образованных с помощью данного форманта, выделено четыре функционально-стилистических варианта морфемы -уш-. Результаты работы могут быть использованы в преподавании русского языка и русского языка как иностранного; в перспективе возможно создание системно-функционального каталога аффиксов русского языка.

Ключевые слова: словообразовательный тип, функциональный анализ, суффикс, категория субъективной оценки

Статья посвящена изучению словообразовательных особенностей производных существительных с суффиксом -уш-/-юш-. Данная морфема практически не попадает в поле зрения исследователей, вероятно, в силу того, что количество производных слов, образованных с её помощью, невелико. Так, в «Грамматическом словаре русского языка» А.А. Зализняка зафиксировано всего 27 единиц с этим суффиксом (Сл. Зал.). Однако большинство словообразовательных типов с -уш- продуктивны в разговорной речи [1, с. 150, 172, 212], особенно в сфере имён собственных [2]. Подтверждает данный вывод и обращение к Национальному корпусу русского языка (далее –НКРЯ) – мы обнаружили в нём 236 слов с суффиксом -уш-/-юш-. В связи с этим одной из важнейших задач в исследовании названной морфемы является изучение её словообразовательных свойств и описание словообразовательных типов, которые она образует. Проанализируем суффикс-уш-/-юш- с применением разработанной нами методики комплексного функционального анализа морфем [3].

1. Деривационный профиль аффикса (словообразующий/формообразующий); **функциональный объём словообразующего аффикса** (носитель структурно-грамматических и/или семантических функций).

Словообразующий статус суффикса *-уш-* в таких примерах, как *дорогуша*, *кликуша*, *милуша*, *плакуша*, *чинуша* и др., не вызывает сомнений. Однако ряд исследователей полагают, что слова типа *Ванюша*, *Илюша*, *братуша* и др. являются формами словоизменения, а не словообразования: «Уменьшительно-ласкательные суффиксы – суффиксы не словообразующие, а формообразующие» [2]; ср. также: «-уш(а) и юш(а). 1. Формообразовательная единица, которая образует имена существительные мужского и женского рода с ласкательным значением (Андрюша, братуша, Катюша, Петруша и т. п.)» (Сл. Ефр. 2, с. 885). Большинство современных дериватологов, тем не менее, относят подобные единицы к словообразованию [4, с. 147].

Все производные с суффиксом *-уш-* являются именами существительными, в качестве производящей основы для которых могут выступать разные части речи: существительные (*няня – нянюша*, *Вика – Викуша*), глаголы (*врать – вруша*, *повторять – повторюша*), прилагательные (*дорогой – дорогуша*, *глупый – глупуша*).

2. Для анализа **деривационно-семантической спецификации аффикса** нами было уточнено, в какие словообразовательные типы (СТ) объединяются образованные с его помощью производные.

СТ-1 – отсубстантивные производные с ласкательным значением: *братуша*, *дитюша*, *заюша*, *деревуша* и т. д. (4 единицы в словаре Зализняка, 14 единиц в НКРЯ); преобладающими в данном СТ являются имена собственные (50 дериватов в НКРЯ): *Зинуша*, *Даруша*, *Маишуша*, *Павлуша*, *Ванюша*, *Гордюша*, *Полюша* и т. д., в качестве производящей основы могут использоваться также иностранные имена: *Паблуша*, *Майклуша*, что подтверждает активность СТ-1 в разговорной речи. В.В. Виноградов называет этот формант в сфере производства имён собственных фамильярно-ласкательным, говоря, что «об оттенках экспрессии суффикса *-уш(а)*, *-юш(а)* в собственных именах можно судить по такому замечанию Л. Толстого в «Воскресении»: “...полугорничная, полувоспитанница. Её и звали так средним именем – не Катька и не Катенька, а *Катюша*”» [2].

Кроме того, в разговорной речи по данному типу также могут образовываться прозвища от фамилий (4 производных в НКРЯ): «Смирнова стали звать Смирнушей, на большее фантазии ни у кого не хватило»; «Игра шла очень крупная. Метал Александр Степанович Саркизов (Саркуша), богатый человек и умелый игрок, хладнокровный и обстоятельный» (НКРЯ). Сюда же можно отнести прозвища, например *компьюша*: «Ну, а как его зовут? – Андрюша, в честь дедушки, но во дворе-то его все кличут Компьюша, это, как вы понимаете, уже не в честь дедушки, а в честь компьютера» (НКРЯ). Производное *компьюша* является модификатом, но используется как семантический дериват, в образовании которого можно проследить метонимическую аналогию (перенос по смежности).

Реже по СТ-1 в разговорной речи образуются производные с уничижительным значением: *наркуша* ‘наркоман’, *бракуша* ‘браконьер’, *чинуша* ‘чиновник’: «Идёшь брат наркушу – а натыкаешься на грабителя и убийцу!»; «На свет и шум, словно вороньё на добычу, подворачивали к становой, чуя дармовое “пойло”, ночные рыбаки – “бракуши”...»; «Некоторые говорят, что он чинуша.

А он совсем не чинуша. Он писатель. Да, он писатель» (НКРЯ). Эти единицы характеризуются усечением производящей основы.

СТ-2 – отглагольные производные, выступающие в функции характеризующих наименований лица или животного по типичному для них действию (10 производных в словаре Зализняка, 25 производных в НКРЯ): *болтуша, плакуша, твякуша, хлопотуша, повторяюша, квакуша* и т. д. В «Словаре морфем русского языка» А.И. Кузнецовой и Т.Ф. Ефремовой встречаются такие примеры: *вруша, кликуша, хлопуша, хохотуша, хромуша, крякуша, вековуша* (СМ, с. 795–796).

СТ-3 – отглагольные производные, называющие предмет или явление (3 производных в словаре Зализняка, два из которых образованы путём сложения: *волокуша, соломоволокуша, сеноволокуша*, 8 производных в НКРЯ). Слово *волокуша* имеет несколько значений: ‘сельскохозяйственное орудие’, ‘бесколёсная повозка’, ‘деревянный ящик на полозьях для доставки каменного угля и руды в забоях’, ‘род рыболовной сети’ (БСЭ); встречается единичное употребление в другом значении: «25. Бураны и снегопады (*позёмка, понизовка, волокуша...*)» (НКРЯ). Помимо этого, в НКРЯ представлены такие слова, как *подергуша* ‘вид насоса’ («Велика ли штука насос-подергуша, а и тот не везде был. На малых работах бадьёй воду откачивали»); *колотуша* ‘небольшая водяная мельница с колесом на вертикальной оси’ (АС) («Стук деревянной колотуши пробудил его») и др. Данный тип характеризуется низкой продуктивностью.

СТ-4 – отадъективные производные со значением лица по характерному признаку (4 лексические единицы в словаре Зализняка и 14 дериватов в НКРЯ): *дорогуша, роднуша, милуша, дурнуша, хитруша, тихуша, добруша, глупуша, простуша* и т. д., сюда же можно отнести клички животных: *Дикуша, Чернуша, Воропуша, Махнуша*.

СТ-5 – производные, образованные путём универбации (6 дериватов в словаре Зализняка и 7 производных в НКРЯ): *долгуша* ‘местн. Телега, повозка с длинным кузовом’ (Сл. Ефр. 1, с. 404), *кривуша* ‘местн. 1. Род сохи. 2. Короткая коса с кривой ручкой; горбуша’ (Сл. Ефр. 1, с. 738), *дикуша* ‘птица семейства тетеревиных’ (БЭС); обращение к НКРЯ позволяет выделить единичные употребления лексемы *дикуша* в следующих значениях: ‘сорт смородины’ («Смородина дикуша – *Ribes dikuscha* Fisch. Ex Turcz»); ‘некультурный, невоспитанный человек’ («Друг-азербайджанец на исходе погромных ночей съезжает с окраинных хрущобных-ущербных Ахмедлов и заселяет жильё сбежавшего друга-армянина: а то еразы всё равно займут, а они дикуши, совсем без понятия, изуродуют всё»); ‘гречка’ («По утрам и вечерам летают они в поля на хлебные скирды и копны; особенно любят гречу, называемую в Оренбургской губернии дикушей»). Другие лексемы: *хохлуша* ‘разг. 1. Хохлатая птица. 2. Хохлатая курица’ (Сл. Ефр. 2, с. 948), *плоскуша* ‘местн. Плоская крыша над двором’ (Сл. Ефр. 2, с. 117). Приведённые дериваты представляют собой примеры универбации на историческом языковом материале. Также к СТ-5 можно отнести производное *боковуша* ‘боковая комната’ («Рядом, по коридорам, по комнатам, по боковушам сновали торопливые люди» (НКРЯ)), не зафиксированное в толковых словарях. Данный тип является непродуктивным, дериваты не наделены экспрессивной функцией.

Обнаружены, кроме того, единичные производные образования, не соответствующие ни одному из выявленных СТ. Так, отсубстантивные дериваты, относящиеся к числу мутационных, окказиональны либо характеризуются территориальной ограниченностью: *хвостуша* («Когда я была ещё в отроческом возрасте, явилась на небе чудная звезда с превеликим хвостом, и звали её в народе “хвостушею”») (НКРЯ); *медуша* («У них: колёсная мазь – коляница, кони – комони, имущество – собина, млечный путь – девьи зори, приглашение – повещанки или позыватки, запевало – починальник, погреб – медуша, шуметь на сходе – вечать, переулки – зазоры») (НКРЯ)).

Единичны также следующие образования на *-уш-*, принадлежащие к пассивному фонду русской лексики: *макуша* ‘обл. То же, что макушка’ (Сл. Уш.), ср.: «Долго спал дед, и как припекло порядочно уже солнце его выбритую макушу» (НКРЯ), «Левин взглянул в окно на спускавшееся за оголённые макуши леса солнце» (НКРЯ); *ракуша* ‘то же, что ракушник, ракушечник – крупнопористый известняк, состоящий из раковин морских животных, сцементированных раствором извести’ (Сл. Ефр. 2, с. 455); *чекуша* ‘деревянная колотушка, используемая при утрамбовывании земли, забивании свай, глушении рыбы и т. п.’ (Сл. Ефр. 2, с. 974), ср. также со словарём Даля, где чекушей, чекушкой, чекой названа «большая деревянная колотушка или долбня» (Сл. Даля). В современном русском языке эти производные воспринимаются как архаичные и служат свидетельством конкуренции словообразовательных типов с генетически родственными суффиксальными формантами.

На основе полученных данных можно сделать вывод о том, что суффикс *-уш-* обслуживает модификационные и мутационные функциональные сферы деривации. Отсубстантивные производные (СТ-1) относятся к числу модификационных, так как семантика производящего слова не претерпевает существенных изменений, суффикс привносит лишь оценочный компонент значения. Модификационными также являются универбы (СТ-5), поскольку с помощью суффикса образуются не новые названия, а краткие эквиваленты уже существующих наименований, то есть здесь можно говорить о компрессивной и в ряде случаев о стилистической модификации. Отглагольные и отадективные дериваты (СТ-2, СТ-3, СТ-4) следует рассматривать как мутационные в связи с тем, что производные слова имеют отличное от производящих предметно-понятийное содержание, хотя в них присутствует оценочный компонент значения, который способен создавать зону чистой модификации.

3. Коммуникативно-речевой диапазон и специфическая коммуникативно-речевая функция (номинативная/конструктивная/экспрессивная/компрессивная/стилистическая).

В производных СТ-1 модификационный суффикс *-уш-* реализует экспрессивно-оценочную функцию. В дериватах СТ-5 главной коммуникативно-речевой функцией является компрессивная; кроме того, здесь реализована стилистическая функция, так как в словарные статьи большинства производных включены пометы «местн.», «разг.». Основная функция производных имён с суффиксом *-уш-* мутационных типов (СТ-2, СТ-3, СТ-4) – номинативная.

4. Характеристика аффикса по типу значения (инвариантное/неинвариантное); **лексико-семантический диапазон аффикса.**

Свойством неинвариантности обладает прежде всего суффикс в дериватах СТ-1: за исключением нескольких слов, все они выражают ласкательное значение. Такое же свойство имеет формант в СТ-2 и СТ-4, так как он функционирует здесь как средство образования номинаций лица по характерному признаку или действию. Суффикс *-уш-* в структуре производных СТ-3 и СТ-5 является инвариантным, поскольку включает в себе общепредметное значение и служит для наименования разнообразных предметов по отношению к действию или признаку.

5 Системообразующий потенциал (категориальный / субкатегориальный характер словообразовательной семантики; таксономическая релевантность / иррелевантность).

Суффикс *-уш-* не входит в число базовых морфемных средств семантической категоризации русской лексики: немногочисленные дериваты с этим формантом представлены в группах зоонимов, названий деревьев и грибов, артефактов и др. В плане систематизации лексики можно выделить СТ-2 и СТ-4, которые вносят вклад в формирование лексико-семантической группы наименований лица. Они осуществляют субкатегоризацию в этой группе, формируя подкласс наименований лиц по характерному внутреннему свойству (действию или признаку).

Исследуемый суффикс встречается, кроме того, в топонимике, где образует названия рек, деревень, пристаней, сёл, пещер, районов: «На реке Воркотуше тихо» (НКРЯ); «Той самой нефти, о судьбе которой за тысячи километров от пристани Большая Ракуша, в Москве, думал Владимир Ильич» (НКРЯ); «Как у каждого подлинного художника, у Анчарова есть родина, это Благуша – голодная и воровская дальняя окраина тогдашней Москвы» (НКРЯ); «Тихая степная речонка Гнилуша на протяжении пятидесяти вёрст течёт вдоль глубокой лощины» (НКРЯ) и др.

Отсутствие категоризирующих возможностей у дериватов СТ-5 объясняется дублирующим характером универбации: «Место... универбов в лексико-семантической системе русского языка задано категориальными параметрами опорного слова в составе исходного комплексного наименования» [5, с. 72].

6. Функционально-синтаксический (текстопорождающий) потенциал (наличие/отсутствие у аффикса способностей к текстовому развёртыванию семантики).

По этому признаку производные существительные с суффиксом *-уш-* с мутационной семантикой можно разделить на две группы: наименования лиц и животных (СТ-2, СТ-4) и наименования предметов, не-лиц (СТ-3). Дериватам первой группы присущ характеризующий, однопризнаковый тип семантики: «Всех бы я вас за языки перевешал, да и московских тявкуш кстати!» (НКРЯ). Подобные производные лексемы, как известно, обладают текстопорождающим потенциалом, ср.: «И как это она, глупуша, не побоялась, не утрашилась! Чего она и думала? Мужа боялась? Да он, глядишь, не зверь...» (НКРЯ) и т. п. Названия предметов выполняют в речи идентифицирующую функцию и имеют пропозициональную семантику: «Впереди тащились несколько волокуш со стариками, бабами, детьми» (НКРЯ); «Я с дерева упал на землю. Ничего больше не видел, а если видел, то мне ещё жизнь мила, пока мёд есть в медуше» (НКРЯ)

и т. д. Дериваты с аффиксами этого типа, лишённые добавочного оценочного компонента, не наделены способностью к текстовому развёртыванию семантики.

7. Функционально-стилистическая ориентация аффикса (стилистически нейтральный / стилистически маркированный).

Стилистически маркированными в плане экспрессивной оценочности являются производные всех рассмотренных СТ, за исключением СТ-3 и большей части производных СТ-5 (*боковуша, дикуша* и т. д.). Дериваты с суффиксом *-уш-* могут выражать отношение ласкательное (в основном имена собственные) или ласкательно-фамильярное, реже уничижительное. Часто характер оценки зависит от семантики производящей основы, ср.: «Дурнуша, малознайка, ничего, кроме своей губернии, не видала» (НКРЯ), «И ум ему отказал в решительный момент: он свято поверил мелкой авантюристке, паршивой втируше, метившей устроиться на мамино место, и оскорбил людей, свято ему преданных» (НКРЯ), с одной стороны, и «Добруша ваш Саша, милая Раиса Николаевна! Ах, какой добруша!» (НКРЯ), «Яуста вымыла всё, оскоблила пол добела, жёнка хозяйственная выйдет из ней – хлопотушей ходила по избе» (НКРЯ), с другой.

Обобщая результаты комплексного функционального анализа морфемы *-уш-*, приходим к выводу о необходимости разграничения в современном русском языке следующих функционально-семантических вариантов этого суффикса:

- 1) *-уш-1*, реализующий экспрессивную функцию наряду со стилистической (СТ-1);
- 2) *-уш-2*, выполняющий компрессивную функцию, иногда в сочетании со стилистической (СТ-5);
- 3) *-уш-3*, оформляющий оценочно-характеризующие наименования лица (СТ-2, СТ-4);
- 4) *-уш-4* с предметной (неличной) семантикой (СТ-3, а также единичные отсубстантивные производные-идентификаты).

Источники

- АС – Колотовка (колотуша) // Архитектурный словарь. – URL: <https://architect.academic.ru/2974/Колотовка>, свободный.
- БСЭ – Волокуша // Большая советская энциклопедия. – URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/75667/>, свободный.
- НКРЯ – Национальный корпус русского языка. – URL: <http://www.ruscorpora.ru/>, свободный.
- Сл. Даля – Чека // Толковый словарь живого великорусского языка В.И. Даля. – URL: <http://slovardalja.net/word.php?wordid=42900>, свободный.
- Сл. Ефр. 1 – *Ефремова Т.Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Рус. яз., 2000. – Т. 1: А–О. – 1209 с.
- Сл. Ефр. 2 – *Ефремова Т.Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Рус. яз., 2000. – Т. 2: П–Я. – 1088 с.
- Сл. Зал. – *Зализняк А.А.* Грамматический словарь русского языка: Словоизменение. – М.: Рус. словари, 2003. – 795 с.
- Сл. Уш. – Макуша // Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. – URL: <http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=28445>, свободный.

СМ – Кузнецова А.И., Ефремова Т.Ф. Словарь морфем русского языка. – М.: Рус. яз., 1986. – 1136 с.

Литература

1. Русская грамматика: в 2 т. – М.: Наука, 1980. – Т. 1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. – 783 с.
2. *Виноградов В.В.* Вопрос о «формах субъективной оценки» имён существительных // Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). – М.: Высш. шк., 1986. – URL: <http://slovari.ru/default.aspx?s=0&p=5310&0a0=3#s025>, свободный.
3. *Косова В.А., Маклеева Е.А.* О функциональном анализе морфем, или сколько в русском языке суффиксов *-ушк-* // Учён. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2016. – Т. 158, кн. 5. – С. 1338–1358.
4. *Земская Е.А.* Словообразование как деятельность. – М.: URSS, 2009. – 221 с.
5. *Косова В.А., Сунь Мяо.* Функциональная семантика универбов в русских социолектах // Филология и культура. – 2015. – № 3. – С. 67–74.

Поступила в редакцию
18.05.17

Маклеева Елена Александровна, ассистент кафедры русского языка как иностранного

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: elena.makleeva@hotmail.com

ISSN 2541-7738 (Print)
ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2017, vol. 159, no. 5, pp. 1323–1330

Functional Variants of Nouns with the Suffix *-ush-/-yush-* in Modern Russian Language

E.A. Makleeva

Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia
E-mail: elena.makleeva@hotmail.com

Received May 18, 2017

Abstract

The object of research in this work is derived nouns with the suffix *-ush-/-yush-* (*-yuu-/-yuu-*). The relevance of the study is determined by the fact that this suffix has been insufficiently studied, probably because it is productive mainly in speaking and the number of words with the suffix *-ush-* in dictionaries is small. The empirical material has been taken from A.A. Zaliznyak's "Grammatical Dictionary of Russian Language", explanatory dictionaries and the Russian National Corpus; a total of 250 derivative words have been identified and analyzed. Based on the method of complex functional analysis developed by us earlier, the functional properties and the morphemic status of the suffix *-ush-* were determined.

It has been established that this suffix is a word-forming one, five word-formation types of derivative words with the suffix *-ush-* have been described. They can perform expressive, compressive, stylistic or nominative function in speech. Furthermore, suffixes of all derivational types have been characterized

based on the positions of invariance/non-invariance, as well as the presence of a system-forming and functional-stylistic potential and a functional-stylistic orientation.

The results of the functional analysis reveal that there are four functional-stylistic variants of the suffix *-ush-*. The obtained data can be used in teaching Russian and Russian as a foreign language. The study shows that it is possible to create a system-functional catalog of Russian affixes in the future.

Keywords: word-formation type, functional analysis, suffix, subjective evaluation category

References

1. Russian Grammar. Vol. 1: Phonetics, Phonology. Stress. Intonation. Word Formation. Morphology. Moscow, Nauka, 1980. 783 p. (In Russian)
2. Vinogradov V.V. Russian Language (Grammatical Study of Word). *Vopros o "formakh sub"ektivnoi otsenki" imen sushchestvitel'nykh* [The Problem on "Forms of Subjective Estimation" of Nouns]. Moscow, Vyssh. Shk., 1986. Available at: <http://slovari.ru/default.aspx?s=0&p=5310&0a0=3#s025>. (In Russian)
3. Kosova V.A., Makleeva E.A. On the functional analysis of morphemes or how many *-ushk-* suffixes there are in the Russian language. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2016, vol. 158, no. 5, pp. 1338–1358. (In Russian)
4. Zemskaya E.A. Word Formation as an Activity. Moscow, URSS, 2009. 221 p. (In Russian)
5. Kosova V.A., Sun Miao Functional semantics of univerbs in Russian sociolects. *Philology and Culture*, 2015, no. 3, pp. 67–74. (In Russian)

Для цитирования: Маклеева Е.А. Функциональные разновидности имен существительных с суффиксом *-уш-/-юш-* в современном русском языке // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2017. – Т. 159, кн. 5. – С. 1323–1330.

For citation: Makleeva E.A. Functional variants of nouns with the suffix *-ush-/-yush-* in modern Russian language. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2017, vol. 159, no. 5, pp. 1323–1330. (In Russian)